

Вестер, дрожа от страха, прижался к краю двери, протиснулся внутрь и тут же бросился к Норэ. Ухватившись за него, как за спасательную соломинку, он торопливо произнёс:

— Тот пустынный эльф, кажется, заболел. Пойдём, посмотрим.

— Какое дело Норэ до её болезни? — недовольно повысил голос Филс, заставив Вестера вздрогнуть.

Тот с мольбой посмотрел на Норэ. Норэ бросил взгляд на Филса, мгновенно успокоив взъерошенные чешуи Чёрного дракона, и тихо сказал:

— Пойдём, посмотрим.

Выйдя из комнаты, Норэ на мгновение заколебался, но в конечном итоге вызвал свою духовную проекцию — кругленький белый дракончик, едва появившись, радостно закричал и, взмахивая крыльями, стал тереться о лицо Норэ, выпрашивая ласку. Затем он устремился в комнату пустынного эльфа.

Элоди жила в одном из западных номеров на том же этаже. Это были небольшие, но уютные комнаты, не такие просторные, как у Норэ. Через глаза дракончика Норэ увидел, как смуглокожий эльф, лежа на кровати, рвал одежду, ворочался и тёр кожу, отчего зажившие раны снова покраснели. Не успев рассмотреть больше, Филс вдруг закрыл ему глаза, прошептав на ухо:

— Не смотри.

Норэ, не уловив нотки ревности в голосе Филса, удивился:

— Ты тоже видишь?

Филс усмехнулся:

— Конечно.

Странно, даже связанные страж и проводник не могли делиться видениями на таком уровне. Неужели их драконья связь настолько сильна? Сдерживая удивление, Норэ схватил его за запястье:

— Хватит дурачиться. Что ты думаешь о её состоянии?

Филс приподнял бровь и, прижавшись губами к его уху, прошептал:

— Это проклятие.

— Проклятие?

— Пока не знаю, какое именно. Нужно разобраться.

— Эй, — обернулся Вестер, не скрывая страха, — вы даже не вошли в комнату, как уже знаете, что с ней?

Филс проигнорировал его вопрос, высокомерно приказав:

— Позови свою сестру. Этот пустынный эльф проклят. Пусть посмотрит, сможет ли она создать зелье для снятия проклятия.

Вестер с сомнением посмотрел на Филса, но велел слуге найти Марту. Вскоре все трое оказались в комнате Элоди. Её состояние ухудшилось: она царапала кожу, оставляя кровавые следы, и, кусая одеяло, стонала.

Филс первым подошёл к кровати, холодно оглядывая Элоди, словно она была не живым существом, а предметом. Элоди, почувствовав драконье присутствие, дрогнула, открыла мутные глаза и, увидев равнодушное лицо Филса, тут же потянулась к нему:

— Господин Чёрный дракон, умоляю, спасите меня...

Филс с отвращением отступил и вернулся к Норэ. Тот спросил:

— Что с ней?

— Это шарососо. Это не проклятие, у неё ломка, — нахмурился Филс. — Это проблематично.

— Ломка?

Филс взглянул на него, открыл рот, но ничего не сказал: «Эта эльфийка, как и я, подверглась скверне».

Норэ слегка расширил глаза, но прежде чем он успел спросить, голос Филса продолжил звучать в его голове: «В пустыне есть растение шарососо, которое замедляет скверну, но оно вызывает зависимость. Если долго не принимать его, возникает такая реакция».

«Можно ли облегчить её страдания?»

Прежде чем Филс ответил, Марта со слугой поспешно вошла. Увидев корчащегося эльфа, она ахнула:

— Что с ней?

— У тебя есть шарососо? — спросил Филс.

— Всё есть, кроме этого растения. Оно запрещено в Коренне, — вздохнула Марта. — Но я знаю, как приготовить обезболивающее зелье. Вот только не знаю, согласишься ли ты пожертвовать...

— Пожертвовать чем? — удивился Норэ.

— Кровью дракона.

Едва Марта произнесла это, Элоди зарыдала, извиваясь и приближаясь к Филсу:

— Господин Чёрный дракон, умоляю, спасите меня. Я готова на всё, даже отдать жизнь...

Прежде чем Филс успел отказаться, Норэ прервал его:

— Нет, нельзя использовать кровь Филса.

Элоди замерла, скрывая отчаяние и злобу, сжимая одеяло, и, терпя мучительную боль, даже не слушала объяснений Норэ.

— Филс тоже подвергся скверне. Не усугубит ли его кровь ситуацию?

— Капля крови не навредит. К тому же, эта эльфийка, скорее всего, уже поражена скверной, хуже не будет. По моему опыту, это сработает, — сказала Марта. — Но даже с кровью Филса зелье лишь облегчит симптомы. Настоящее решение — найти шарососо. Вот только от этой зависимости невозможно избавиться. Не понимаю, зачем пустынные эльфы принимают это.

— Просто отправь её обратно, — раздражённо сказал Филс. — В Коренне есть Башня магов, там должен быть портал на запад.

— Есть, но большинство пустынных эльфов не столь дружелюбны, как лесные. Ближайший город от западной Башни магов находится в нескольких днях пути. Если отправить её одну, она умрёт в дороге.

— Тогда пусть умрёт, — холодно сказал Филс. — Сама виновата, что выбрала такой глупый

способ бороться со скверной. Я не стану тратить свою кровь на таких.

— Но она искательница сокровищ, — вдруг вступил Норэ. — Она говорила, что искала следы драконов в море и умеет их находить. Возможно, она нам пригодится. Может, всё же спасём её?

Норэ смотрел на Филса ясными глазами. Тот, словно муж, не способный отказать жене, тяжело вздохнул, поцеловал его и с покорностью сказал:

— Раз уж ты просишь, я пожертвую каплю крови. Но помни, ты мне должен.

— Я знаю, — под пристальными взглядами Марты и Вестера Норэ оттолкнул Филса, чувствуя, как щёки начинают гореть.

Марта действовала быстро. Она собрала нужные растения, измельчила их и с помощью магии получила несколько капель прозрачной жидкости. Закрыв её в стеклянный сосуд, она поднесла к Филсу.

Тот нахмурился. Его кровь была невероятно ценна, и теперь ради какого-то пустынного эльфа... Ладно, можно хотя бы ожидать компенсации от Норэ. Филс улыбнулся, укусил палец и выдавил каплю крови. Алая жидкость смешалась с прозрачной, превратившись в странный фиолетовый оттенок.

Закончив, Марта вернулась к Элоди, перевернула её и влила зелье. Элоди проглотила его, не проронив ни капли.

— Готово. Пусть отдохнёт, скоро ей станет лучше, — Марта вытерла пот со лба. — Зелье действует три-четыре дня. За это время нужно отправить её обратно. Я свяжусь с Орденом Рыцарей Храма, посмотрим, смогут ли они помочь.

— Это было бы идеально, — Филс протянул Норэ окровавленный палец, намекая на компенсацию.

Норэ взглянул на него, взял его руку и быстро забинтовал рану.

— Эх, почему так быстро? — с сожалением вздохнул Филс.

Норэ был ошеломлён наглостью дракона, а ещё больше его смущали любопытные взгляды Марты и Вестера. Боже, как их капитан раньше справлялся с такими взглядами? Он чувствовал, будто его кожу сдирают!